

— Юэюэ, спасибо. Даже если это не правда, я всё равно рад. По крайней мере, ты помнишь о моей мечте... Просто ты знаешь мою ситуацию. Сюй Нин скоро пойдёт в девятый класс, а моя мать одна не справится с семьёй... Поэтому...

Видя, как Сюй Чжань мямлит, Тан Юэ почувствовала раздражение. Взрослый мужчина, а говорит так неуверенно.

— Прекрати! Если я скажу тебе, что твоя мать и Сюй Нин не будут тебя беспокоить, и ты можешь спокойно уехать, будешь ли ты продолжать говорить такие слюнявые вещи?

Сюй Чжань на мгновение задумался, затем кивнул, но тут же покачал головой:

— А кто позаботится о моей матери и Сюй Нин?

— Я... — Тан Юэ хотела прямо сказать, что она сама, но остановилась. Если она скажет это, Сюй Чжань может начать подозревать её в чём-то нехорошем. Это не только усложнит ситуацию, но и может помешать её долгосрочным планам.

— Я уже говорила об этом с Сюэ Ци. Она сказала, что временно позаботится о них. Если ты действительно станешь спецназовцем, твоей матери и Сюй Нин больше не придётся беспокоиться о деньгах.

Услышав это, Сюй Чжань смущённо сказал:

— Разве это правильно? Мы ведь не родственники.

Тан Юэ думала, что на этом разговор закончится, и взяла глоток коктейля. Но прежде чем она успела проглотить, Сюй Чжань снова заговорил:

— Юэюэ, а какие у тебя отношения с Сюэ Ци? Ты что, продала себя ради меня? Иначе почему она даёт мне такой шанс и заботится о моей матери и Сюй Нин?

— Пфф!!!

Тан Юэ выплюнула напиток. Неужели она всегда будет попадать под обстрел?

— Эй, Юэюэ, ты в порядке? Я просто пошутил, ты так серьёзно восприняла? — Сюй Чжань похлопал Тан Юэ по спине, подавая ей салфетку, и продолжал подшучивать. — Ты можешь желать мне добра?

Тан Юэ с трудом пришла в себя, вытерла рот:

— Ты что, слишком долго был в преступном мире и теперь мыслишь только категориями выгоды? Разве у меня не может быть чистой дружбы? Что за времена? Продать себя ради кого-то? Ты меня недооцениваешь. Ты говоришь так, будто между нами что-то было... Боже, как же ты меня злишь.

— Хе-хе... Я просто беспокоюсь о тебе. Я помню, ты раньше была с той красавицей из школы. Как так быстро всё изменилось?

Услышав эти слова, Тан Юэ почувствовала, как у неё начинает болеть голова. Она подумала, что зря вообще вмешалась. Она хотела помочь, а он только подозревает её в чём-то. Сама виновата.

— Мы можем нормально поговорить? С кем я встречаюсь — это моё личное дело, понимаешь? Не хочу объяснять. Пойду петь, а ты подумай над тем, что я сказала, и дай мне ответ, чтобы я могла всё устроить!

С этими словами Тан Юэ встала и подошла к караоке, выбрав песню Лю Дэхуа «Практика». Она начала петь, и когда песня закончилась, в комнате воцарилась тишина. Тан Юэ положила микрофон и подумала:

«Вот чёрт!»

Как она и ожидала, когда она хотела вернуться в угол, Ду Минмин крикнула, заставив её снова сесть:

— Тан Юэ... Как ты можешь петь так хорошо?

Эти слова звучали странно, но это было правдой. Всё началось в средней школе, когда на уроке музыки Тан Юэ подставили друзья, и учитель заставил её петь перед всем классом. Тогда она была застенчивой и нервной, и песня «Мировой номер один» на кантонском диалекте получилась ужасно. Она сбивалась с ритма, но всё же допела до конца.

Этот случай стал самым унижительным в её жизни. После этого мальчики в классе постоянно подшучивали над ней, и она больше никогда не пела. На вечеринках она только слушала других. Но с годами, работая и общаясь с Мо Юйши, она стала более уверенной в себе. Постепенно она научилась петь и танцевать, чтобы справляться с корпоративными мероприятиями.

Тан Юэ спокойно посмотрела на всех и быстро нашла подходящее объяснение. Она повернулась к Ду Минмин:

— Разве это странно, что я хорошо пою? Ты должна радоваться за меня.

— Но ты же раньше никогда не пела... И всегда сбивалась с ритма, — Ду Минмин замолчала, боясь, что Тан Юэ рассердится и начнёт спорить.

— Тан Юэ, это ведь новая песня этого года? Ты поёшь её так хорошо, это действительно впечатляет, — сказала Сюэ Ци, стоя у двери с улыбкой на лице.

Тан Юэ лишь усмехнулась, не показывая ни злости, ни волнения. Она спокойно ответила:

— Сюэ Ци, после того случая я много тренировалась дома, чтобы однажды поразить всех наповал. Разве это плохо?

Услышав это, Тан Цзянь энергично кивнул:

— Да! Я могу подтвердить. Какое-то время моя сестра действительно целыми днями пела в своей комнате, у меня от этого уши вяли. Но, сестра, кажется, эту песню я от тебя не слышал?

Тан Юэ улыбнулась, когда брат начал защищать её, но его последние слова снова задели её.

— Ты ещё смеешь говорить? Сколько времени ты проводишь дома? Разве я не могу петь, когда тебя нет? Ты должен всё слышать? Ты много чего не слышал... И кто это всё время жалуется, что хочет выйти и успокоиться?

— Я это говорил? — Тан Цзянь, оглушённый её словами, указал на себя.

— Разве нет? Хочешь спросить у мамы? — Тан Юэ ловко перевела разговор на мать, зная, что брат сдастся, как только она упомянет её.

— О! Не нужно спрашивать мамы. Наверное, я просто забыл.

После словесной перепалки между братом и сестрой всё закончилось, как и ожидала Тан Юэ. Остальные обычно не вмешивались в их споры, но сегодня Тан Юэ излучала такую уверенность, что все невольно поверили ей. Сюэ Ци ещё раз внимательно посмотрела на Тан Юэ, а затем предложила всем вернуться к своим делам.

Тан Юэ подошла к Сюэ Ци и тихо сказала:

— Если Суй Чжань спросит о деньгах, скажи, что ты всё устроила.

Сюэ Ци снова посмотрела на неё с улыбкой:

— Тан Юэ, ты действительно становишься всё более загадочной.

В итоге Суй Чжань решил попробовать свои силы в тренировочном лагере спецназа. Это была его мечта, о которой он раньше даже не мог подумать. Теперь у него был шанс, и он не хотел упустить его, чтобы не жалеть потом. Это был его шанс оправдать ожидания отца и обеспечить лучшую жизнь матери и сестре.

<http://bllate.org/book/16700/1533930>